

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.010

О ТЮРКСКИХ ТОПОНИМАХ-ЗАИМСТВОВАНИЯХ
В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Бесолова Елена Бутусовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>; elenabesolova@mail.ru

Статья посвящена заимствованным топонимам, которые являются не только продуктом глубокой архаики, но и свидетельством контактов ираноязычных с носителями тюркских языков. В присутствии в языках общих заимствований прочитывается как взаимоотношения языковых контактов, их характер, так и продолжительность и условия для них, созданные временем, торгово-экономическими предпосылками и политическими факторами. Если исходить из положения, что именно ситуация двуязычия есть основное лингвистическое условие для языковых контактов, то чрезвычайно важно определить языковые элементы и модели, проникшие в родной язык из чуждого языка, выявить направление развития обозначенных контактов, определить, являются ли они результатом двуязычия или остатком суперстрата или же субстрата. Значительное количество тюркских топонимов сохраняет информацию как о постоянной смене проживавших на этой территории, оставивших свой след в живучих топонимах, так и о тесных и длительных контактах осетин с окружающими народами – кавказскими и пришлыми. Изучение топонимов интересно лексическим отражением свойств географических объектов, вопросами возникновения и эволюции топонимов, их форм, семантики, символики, синонимии и др.; в них значительный потенциал по изучению особенностей фонетики, морфологии, исторического языкознания и др. Одним словом, для лингвиста топонимы существенны интеграцией географии, истории и языка, а это прекрасный материал для дифференциации на фоне интеграции. Инвентаризация топонимов, проделанная А.Дз. Цагаевой, З.Д. Цховребовой и Ю.А. Дзиццойты, – трудоемкая и кропотливая работа, которая аккумулирует знания географической и лингвистической наук не только в аспекте страноведческого направления, но и языковых проблем: истории языка, деривации, реконструкции первоначальных форм слова, имен собственных и мн. др.

Ключевые слова: осетинский язык, изоглосса, языковая контаминация, тюркские языки.

Для цитирования: Бесолова Е.Б. О тюркских топонимах-заимствованиях в осетинском языке // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 5-15. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.010

Введение

Еще В.И. Абаев, как известно, писал о том, что «тюркские элементы составляют самую заметную и многочисленную группу староосетинской лексики» [1, 34], причем заимствования в осетинском языке примыкают к севернотюркским формам, что связано с продвижением на Кавказ через Волгу и Южную Россию по территории носителей тюркских языков. Заимствованная лексика удивительно разнообразна в культурно-историческом плане. Обнаружены около 1200 осетинско-тюркских изоглосс: это – названия животных; наименования предметов материальной культуры; пищи, напитков; одежды; топографические термины; антропонимы, др.

К примеру, названия пищи (некоторых блюд) восходят к глубокой старине и к древним контактам носителей различных тюркских языков; ср. осет. *быламышъ* 'похлебка', 'мучная болтушка' < тюрк. *bulamıq*, *bəlatəq* 'жидкая болтушка из муки' от глагола *bulamıq* 'размешивать', 'разбалтывать' [2, 278]; осет. *хæнкъæл* 'лапша' < кум. *гъинкал* 'кусочки тонко раскатанного теста из пшеничной муки'; тат. диал. *инкал* 'крупные кусочки тонко раскатанного теста, которые кладут в суп-лапшу и подают с мясом и картофелем'; ног. *инкъал* 'в том же значении'; балк. *хинкял*//*хынгкял*//*хынкал*, карач. *хынкел* 'суп-лапша'. По мнению В.И. Абаева, аварская форма множественного числа *ххинк'ал* была усвоена соседними языками Кавказа: груз. *xink'ali*, чеч., инг. *xingal*, кум. *hinkal* 'хинкал'. Значение лапша, помимо осетинского языка, наличествует еще в каб. *хәнк'ал*, *хәнк'ал*, адыг. *хәнк'ал* [3, 174].

Еще пример. Проф. Ю.А. Дзиццойты пишет, что «поскольку гидроним *Терк* «Терек» имеет бесспорное тюркское происхождение, <...> следует предположить, что и вариант *Тырсы* такого же происхождения. Гидроним *Тырсы* мы возводим к тюркскому сложению: *tёрт*+су «четыре реки» [4, 27].

Привлекает внимание вывод: «...форма, зафиксированная в современном осетинском и современном вайнахском языках, оказывается намного древнее той, которая свидетельствуется памятниками XV и XVIII вв.»; и далее – цитируются слова Р. Фишера о том, что «живые диалектные формы названий, как правило, представляют собой более на-

дежную основу для реконструкции первоначальных форм, чем даже записи предыдущих веков» [4, 28], с чем нельзя не согласиться.

В настоящей статье рассмотрим топонимы, ставшие неотъемлемой частью осетинского языка, которые проникли в него из различных тюркских языков в разные периоды.

Основная часть

Известно, что топонимические названия могут жить очень долго, и многие десятки, необъясненных с точки зрения современного осетинского языка, топонимов, имеют началом глубокую древность, причем немалое их количество может иметь еще большую древность. По замечанию Б.А. Серебренникова, «могут исчезать с лица земли народы и их языки, но топонимические названия как своего рода имена собственные, ничего иного не обозначающие, кроме объекта, за которым закрепились, легко усваиваются другими народами и таким образом могут сохраниться в течение тысяч лет» [5, 37].

Вопросы языковой контаминации на Кавказе, где миграции и смешение этносов породили удивительно многоязычную уникальную культуру, где носители разных языков пришли в соприкосновение, смешиваясь в течение столетий и тысячелетий, рассматриваются в исследованиях П.К. Услара, Вс.Ф. Миллера, В.И. Абаева, Ш.Д. Инал-Ипа и др.

Топонимия Осетии представляет собой напластование разновременных по возрасту и разноязычных по происхождению топонимических пластов, причем эти разновременность и разноязычность наблюдаются иногда даже внутри одного топонимического пласта. Яркая иллюстрация – тюркский слой в топонимии Осетии.

Судьба тюркизмов-топонимов осетинского языка неразрывно связана с историей возникновения и развития осетинско-тюркских контактов, причем взаимообусловленные аспекты этого явления возможны при сложении соответствующих экстралингвистических факторов (условия для языковых контактов, торгово-экономические связи и др.). К примеру, племена скифо-сармато-алан продолжительное время соседствовали с тюркоязычными народами еще в южнорусских степях, а их потомки – осетины – по настоящее время живут в тесном соседстве с тюркоязычными.

Проникнув в район Центрального Кавказа, ираноязычные предки осетин стали оседать здесь, ассимилируясь и смешиваясь с аборигенными племенами. В IV в. в Предкавказье и на Северном Кавказе появляются орды гуннов, основное ядро которых составляли тюркские и

монгольские племена [6, 69], которые разгромили аланские поселения северокавказских степей и Придонья, истребили население. Часть оставшегося населения вынуждена была укрыться в районе Терека и восточнее него, а другая часть смешалась, вероятно, с покорителями.

Следы пребывания отдельных гуннских племен в районе Центрального Кавказа сохранились по настоящее время в топонимии Осетии; ср.: этноним гуннского племени сабиоров в топониме *Сапыры ком* «Сапира ущелье» в ущелье реки Геналдон, и это же название *Сафири ком* «Сафира ущелье» закреплено в прежнем наименовании самого западного в Осетии Дигорского ущелья. По мнению А.Дз. Цагаевой, к этому времени относятся, по всей видимости, и топонимические названия от тюркских географических терминов *тубе*, *тюбе* «холм», «возвышение», «верхний» и *кол*, *гёль* «озеро»; ср.: *Тоборсехътæ* < тюрк. *тобо*, *тюбе* + осет. *рагъ* «Холмистые гребни»; *Тменьхъоу* «Тменикау» – букв. «Селение наверху (на возвышенности)»; *Тумæн / Тумæнтæ* «Туман / Туманта» – букв. «Холм, холмы»; *Колидон* «Озёрная вода»; *Кулсун* < *куль* + *сун* «Озёрная вода»; *Заманкул* – селение – букв. «Временное, или плохое озеро» и др. [7, 151].

Окрепнув после нашествия гуннов, скифо-сармато-аланские племена, известные по средневековым источникам как Аланская держава, или Алания, вновь выходят на арену истории. Но недолго просуществовала она: с начала XIII в. и вплоть до XIV в. монголо-татарские орды предают огню и смерти население Алании. Остатки населения некогда могущественной Аланской державы оказались запертыми в ущельях Центрального Кавказа, расположенных между реками Терек на востоке и Ираф на западе. В течение трех столетий предки осетин испытывали на себе влияние татаро-монгольских завоевателей, что непременно отразилось на цикле сказаний под общим названием *Ахсахъ-Темуритаурсехътæ* – «Ахсак-Тимура сказания, предания».

Таким образом, с IV в. н. э. и XIII–XV вв. земли Предкавказья и Кавказа «...топтали опустошительные орды тюркоязычных народов, периодически появлявшихся из глубин Центральной Азии: гуннов, аваров, половцев...» [8, 54]. Последним тюркоязычным народом на территории Осетии были ногайцы, с которыми и сейчас граничит Осетия в Моздокском районе.

Приведенные факты, на наш взгляд, определенно мотивируют наличие значительного количества географических названий, объясняемых из тюркских языков, встречающихся в нагорной и плоскостной части Осетии.

Следы длительного пребывания тюрков и монголов четко прослеживаются также не только в активной лексике осетин, но и в *топони-*

мии – самом существенном разделе пассивной лексики осетинского языка. В топонимии Осетии зафиксировано более ста пятидесяти географических названий, объясняемых из тюркских и монгольских языков. Они равномерно распределяются в нагорной и плоскостной части территории республики, закреплены за большими и малыми географическими объектами.

Материал, положенный в основу данной статьи, извлечен из «Словаря географических названий» – Приложения к исследованию А.Дз. Цагаевой «Топонимия Северной Осетии» [9, 559].

Выбранные для анализа «тюркоязычные» топонимы восходят к различным разделам апеллятивной лексики и личным именам тюркских языков. Среди них

а) термины, выражающие общественные отношения; напр.: *Мад-изоен* <осет. *мад* «мать» + тюрк. *изоен* «матушка», буквально «Мать-матушка». Данное название имеет святилище в Алагирском ущелье, на площадке этого святилища решались все вопросы внутренней и внешней жизни не только Алагирского, но и других осетинских обществ и даже Балкарии [10, 784], а также *Арбизоен* «Арбизан», *Уелфаизоен адаг* «Уалфаизан овраг» и др. Сюда же А.Дз. Цагаева относит топонимы типа *Огъыла* «благочестивый», *Хъонагъи* «место приюта», *Хъарагъулы обау* «Караула курган» [7, 148];

б) этнонимы племен тюркоязычных народов; напр.: *Сафири ком* и *Сапыры ком* <этноним гуннского племени *сабиров* + осет. *ком* «ущелье»; *Таетсертуп* < этноним *татары* + тюрк. *тубе, тюбе* «холм»; селение *Хъобан* <этноним *куманов*; *Ногъай уелмæрдтæ* «Ногайские кладбища». Данное название закреплено за десятком пахотных и покосных участков земли в нагорной и плоскостной Осетии. Они все со следами захоронений. Восходит к этнониму тюркоязычных ногайцев, и др.; сюда же можно отнести и осетинские фамилии, имеющие явное тюркское происхождение: *Апаевы, Куловы, Азиевы, Кантемировы* и др.;

в) ботанические термины; напр.: селение *Бæлта* <ногайского «роща», «лес»; *Табылдон* <тюрк. *табылгъа* «таволжник» + осет. *дон* «вода»; *Хъæрæгъæс* «Карагас» из тюрк. *карагач* – название селения в Дигорском районе и др.;

г) географические термины; напр.: *Басматæ* < тюрк. *башми* + *тау*; *дагъ* «гора», «складка горы», букв. «Вершины»; *Ахъмаз* <*ахъ* «белый» + *баш* «вершина», букв. «Белая вершина»; *Сулартæ* < тюрк. *су* + суфф. *-лар-* + осет. показатель множественности *-т-* и оконч. *-æ* «Водянистые», «Топи»; *Суарх* <тюрк. *арх* «канал», «русло», букв. «Высохшее русло»; *Тенгирцау* <тюрк. *тенгри* + *тау* букв. «Небесная гора»; *Галаузи дон* <тюрк. *кала (хъала)* «крепость», «укрепление» + *ус* (из *ауз*) «рот; отвер-

стие; ущелье»; *Салыгæрдæн* «Салугардан», часть города Алагир (от ногайского *Сала* «ручеек» + осет. *угæрдæн* «луг»).

Топоним *Салыгæрдæн* «Салугардан», на наш взгляд, ошибочно толкуется А.Дз. Цагаевой из тюркских языков; ср.: др.-инд. **sala-* «сток», «склон» как древний вариант к реликтовому **sara-* «сток», «поток», «склон» [11, 267] + *угæрдæн* «покос», «покосный участок», что вполне соответствует действительности.

Толкование топонима Салугардан находим в статье «Таврские и синдомеотские этимологии», из которой извлекаем, что основа, возможно, восходит «... к и.-е. **sal-* «течь, текущая вода», старому дублету и.-е. **ser-* «течь, бежать»; ... вообще по своим фонетическим особенностям больше всего подходит древнеиндийский с его глаголом движения *sar-*, представленным также в *-l-* варианте.

И.-е. **ser-/sal-*, обозначавшее быстрое движение, прежде всего, потока воды, неплохо подходило и для обозначения самого склона, служившего стоком» [11, 85], что, заметим, очень даже соответствует характеру местности Салугардан в Алагире.

Большое количество осетинских топонимов образовано с помощью тюрк. *дагъ* «гора», «складка горы»; напр.: *Суандагъ* < *суанг* + *дагъ* «Сплошная складка горы»;

д) топонимы, образованные от тюркских названий животных и растений; напр.: *Бирæгъы æрдуз* < тюрк. *бёрю* + *æрдуз* «Волчья поляна»; *Теуадур* < тюрк. *тюе* + осет. *дур* «камень», букв. «Верблюд-камень»; *Тæгæррагъ* < балк. *текер* «клён» + осет. *рагъ* «гребень горы», «Кленовый гребень»;

е) топонимы, восходящие к тюркскому ономастикону, или к апеллятивной лексике тюркских языков; напр.: *Геналдон* < тюрк. имя *Гюнал* + осет. *дон* «вода»; *Авд Гæналы* «Семь Ганалов» – развалины селений в ущелье реки Геналдон; *Солæгъыр* < тюрк. *солангыр* «радуга»; и др.

Проф. А.Дз. Цагаева подразделяет топонимы тюркского пласта на имеющие чисто тюркские основы – в ней различаются топонимы

а) *одноосновные* – имена существительные, порой они осложняются формантом множественности *-т-* или суффиксами; напр.: *Дагъ(т)æ*, *Къоб*, *Елхот*, *Хъала*, *Арса*, *Тумæн(т)æ*;

б) *двуосновные* – из сочетаний имен существительных с именами прилагательными или числительными; напр.: *Ахъмаз* < *ахъ* «белый» + *маз* «вершина», «голова», букв. «Белая вершина»; *Чикола* < **ногай.** *уч* «три» + тюрк. *колæ* «озеро», букв. «Три озера».

Среди названий двуосновных топонимов много

в) гибридных образований типа *Залдæгътæ* < осет. *зæлдæ* «дёрн» + тюрк. *дагъ* «гора», топоним имеет форму именительного падежа мно-

жественного числа, букв. «Горы, покрытые дёрном»; *Дууххъала* из осет. *дуух* «раздвоенная» + тюрк. *хъала* «крепость», букв. «Раздвоенная крепость» и др.

Как явствует из приведенного материала, наиболее древние топонимы были описательными. Способы ориентации у древних народов находят отражение в топонимии, образующей систему с определенными семантическими моделями. По мнению А.К. Матвеева, «для сложных топонимических комплексов характерно многосторонняя целеустановка и синкретический характер. Они выполняли как эстетическую, так и мифолого-религиозную функцию, и, кроме того, надежно обслуживали носителей данного языка, будучи эквивалентом настоящей карты, которой еще не было. Любой такой комплекс – своего рода прием запоминания, освященный первобытной религией, который помогает ориентироваться» [12, 11].

Ареальные характеристики элементов, из которых состоят топонимы, и словообразовательных моделей определяются в целом системой осетинского языка, его диалектов и говоров. Топонимы – ее члены – могут перестраивать свои структурные характеристики под влиянием тех отношений и связей, в которые они вступают.

Тюркские основы в топонимах-гибридных образованиях могут быть как в первой, так и во второй части композита, причем при образовании сложного слова чаще всего наблюдается озвончение глухого согласного в начале второй части композита. Порою в первой части топонимов-гибридных образований встречаются личные или фамильные имена; напр.: селение *Батакоюрт* < личное имя *Бетæхъо* «Батако» + тюрк. *юрт* «юрт», «кош», «балаган»; *Цуруюрт*, букв. «Цуровых кош» – так называлось прежде село Донгарон в Пригородном районе Северной Осетии.

Заметим, что встречаются топонимы-гибридные образования, в которых одна часть необъяснима; напр.: *Арбизæн* < *Арб* (?) + тюрк. *изан* «матушка» «*Арбизан* = *Арб* (?) матушка»; *Чиуалтас* < *Чиуал* (?) + *таш* «камень» «*Чиуалтас* = *Чиуал* (?) камень»; *Бешни* < тюрк. *беш* «пять» + *Ни* (?) «*Бешни* = пять+ни (?)» и др.

Еще на одной особенности хотелось бы остановиться.

В анализируемом топонимическом пласте очень редко встречаются аффиксы словообразования и словоизменения тюркских языков. Имеем два исключения – это топонимы *Ацылыхъ* и *Сулартæ*. *Ацылыхъ* < балкар.-карач. *ачы* «горький» + суф. места *-лыхъ*, букв. *Ацылыхъ* «Горькое место»; *Сулартæ* < тюрк. *су* «вода» + суф. *-лар* + осетинский показатель множественности – *-т-* + окончание именительного падежа множественного числа *-æ*, т.е. «Водянистые», «Топи».

Среди топонимов тюркского происхождения из словаря А.Дз. Цагаевой выявляются «*названия-тезки*», которые встречаются как в Осетии, так и за ее пределами; ср.: *Ахсау* (селение в Дигорском ущелье) и *Ахсауа дон* (река в Куртатинском ущелье) и *Аксаут* (река), *Схауат* (селение) в Карачаево-Черкесии. Наблюдается, думаем, один корень в четырех топонимах.

У топонима *Дермецыкк / Гермецыкк* (село в Осетии) имеются «тезки» в Кабардино-Балкарии (селение *Керменчик / Герменчик* и казачья станция *Кременчуг-Константиновская*) и на Днепре (город *Кременчук*). Скроены эти сложные слова по одной модели: тюрк. *кермен* «крепость» + *кучук* «маленький».

Заключение

Итак, как видим, осетинские географические названия тюркского топонимического пласта образованы от собственных и нарицательных имен. Отапеллятивные топонимы анализируемого языкового пласта восходят к разным отраслям лексики тюркских языков: не только к собственным именам и этнонимам, но и к ботаническим, зоологическим и другим терминам этих языков. О давности бытования тюркоязычных топонимов свидетельствуют как наличие названий-гибридных образований, так и производных названий и т. д.

Такое многообразие и разнообразие тюркского топонимического пласта в осетинском языке является свидетельством долгих и тесных контактов с тюркскими народностями. Удивительно, но «шло время, сменялись исторические эпохи, менялись народы, населявшие страну, а названия сохранились, переходили из эпохи в эпоху, становились историческими памятниками прошлого» [13, 153]. Этот имплицитный «молчаливый» язык, как видим, связан не только с реальностями окружающей географической среды, топографией именуемого объекта, но и с бережно сохраняемыми ценностями и образами прошлого народа, его культуры.

Но топоним, как известно, не только источник внешней информации, но и наиболее достоверный ключ к тайнам истории языка.

Не секрет, что «названия – факты языка, прикрепленные территориально. Они переносят нас через века и тысячелетия, позволяют изучать языковые явления прошлого географически, определяя их пространственные границы» [14, 14].

Количество и качество информации, которую получаем мы от каждого отдельного топонима, зависит от количества известных человеку топонимов, что, в свою очередь, обуславливается его жизненным опы-

том, кругом интересов. Информация эта касается языковых данных, заключенных в нем как в слове языка, характера и признаков объекта, к которому относится топоним, а также времени, которое он несет, – одним словом, топоним прекрасный источник культурологической информации [15, 17]. Отмечено, что в ономастике отражается культура во всех ее проявлениях, хотя и неоднозначно.

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. I. 603 с.
2. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. I. 657 с.
3. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. Л.: Наука, 1989. Т. IV. 326 с.
4. *Дзиццойты Ю.А.* От составителя // *Цховребова З.Д., Дзиццойты Ю.А.* Топонимия Южной Осетии. В 3-х т. М.: Наука, 2013. Т. I. С. 5-56.
5. *Серебреников Б.А.* О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. №6. С. 36-50.
6. История Северо-Осетинской АССР: с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. I. 528 с.
7. *Цагаева А.Дз.* Топонимия Северной Осетии. В 2-х т. Орджоникидзе, 1971. Т. I. 238 с.
8. *Крупнов Е.И.* К истории Моздокской степи и Западного Прикаспия // Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. II. Орджоникидзе, 1969. С. 54-62.
9. *Цагаева А.Дз.* Топонимия Северной Осетии. В 2-х т. Орджоникидзе, 1975. Т. II. 560 с.
10. *Миллер Вс.Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь. В 3-х т. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1929. Т. II. 619-1176 с.
11. *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999. 318 с.
12. *Матвеев А.К.* Топонимические древности // Вопросы ономастики. 1987. Вып. 18. С. 4-28.
13. *Жучкевич В.А.* Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1968. 432 с.
14. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
15. *Леонович О.А.* Топонимы как источник культурологической информации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1997. №1-2. С. 16-20.

Besolova, Elena B. – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Department of Ossetian Linguistics, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>; elenabesolova@mail.ru

ABOUT TURKIC LOANS IN THE OSSETIAN TOPONYMY.

Keywords: *the Ossetian language, isogloss, language contamination, Turkic languages.*

The article is devoted to borrowed toponyms, which are not only a product of deep archaism, but also evidence of contacts between Iranian-speaking people and speakers of Turkic languages. The presence of common borrowings in languages reflects both the relationship of language contacts, their nature, and the duration and conditions for them created by time, trade and economic prerequisites and political factors. If we proceed from the position that the situation of bilingualism is the main linguistic condition for language contacts, then it is extremely important to determine the linguistic elements and models that have penetrated into the native language from a foreign language, to identify the direction of development of the designated contacts, to determine whether they are the result of bilingualism or a remnant of a superstrate or substrate. A significant number of Turkic toponyms preserve information both about the constant change of people living in this territory, who left their mark in tenacious toponyms, and about close and long-term contacts of the Ossetians with the surrounding peoples – Caucasian and newcomers. The study of toponyms is interesting due to the lexical reflection of the properties of geographical objects, the issues of the origin and evolution of toponyms, their forms, semantics, symbolism, synonymy, etc.; they have significant potential for studying the features of phonetics, morphology, historical linguistics, etc. In a word, for a linguist, toponyms are essential for the integration of geography, history and language, and this is excellent material for differentiation against the background of integration. The inventory of toponyms, carried out by A.Dz. Tsagaeva, Z.D. Tskhovrebova and Yu.A. Dzitsoity is a labor-intensive and painstaking work that accumulates knowledge of geographical and linguistic sciences not only in the aspect of regional studies, but also language problems: the history of language, derivation, reconstruction of the original forms of words, proper names, etc.

For citation: *Besolova, E.B. About Turkic Loans in the Ossetian Toponymy. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp. 5-15. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.010*

References

1. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [The Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949, vol. I. 603 p.

2. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. V 4-kh t.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 4 vols]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958, vol. I. 657 p.
3. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. V 4-kh t.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. In 4 vols]. Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV. 326 p.
4. Dzitsoity, Yu.A. *Ot sostavitelya* [From the compiler]. Tskhovrebova, Z.D., Dzitstsoity, Yu.A. *Toponimiya Yuzhnoi Osetii. V 3-kh t.* [Toponymy of South Ossetia. In 3 vols]. Moscow, Nauka, 2013, vol. I, pp. 5-56.
5. Serebrennikov, B.A. *O metodakh izucheniya toponimicheskikh nazvaniy* [On the methods of studying toponymic names]. *Voprosy yazykoznaniya* [Voprosy Jazykoznaniya]. 1959, no. 6, pp. 36-50.
6. *Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR: s drevneishikh vremen do nashikh dnei. V 2-kh t.* [The history of the North Ossetian ASSR: from ancient times to the present day. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1987, vol. I. 528 p.
7. Tsagaeva, A.Dz. *Toponimiya Severnoi Osetii. V 2-kh t.* [Toponymy of North Ossetia. In 2 vols]. Ordzhonikidze, 1971, vol. I. 238 p.
8. Krupnov, E.I. *K istorii Mozdokskoi stepi i Zapadnogo Prikaspiya* [On the history of the Mozdok steppe and the Western Caspian region]. *Materialy po arkheologii i drevnei istorii Severnoi Osetii* [Materials on the archeology and ancient history of North Ossetia]. Vol. II. Ordzhonikidze, 1969, pp. 54-62.
9. Tsagaeva, A.Dz. *Toponimiya Severnoi Osetii. V 2-kh t.* [Toponymy of North Ossetia. In 2 vols]. Ordzhonikidze, 1975, vol. II. 560 p.
10. Miller, Vs.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh t.* [Ossetian-Russian-German dictionary. In 3 vols]. Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1929, vol. II. 619-1176 p.
11. Trubachev, O.N. *Indoarica v Severnom Prichernomor'e* [Indoarica in the Northern Black Sea region]. Moscow, Nauka, 1999. 318 p.
12. Matveev, A.K. *Toponimicheskie drevnosti* [Toponymic antiquities]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics]. 1987, iss. 18, pp. 4-28.
13. Zhuchkevich, V.A. *Obshchaya toponimika* [General toponymy]. Minsk, Vysshaya shkola, 1968. 432 p.
14. Nikonov, V.A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to toponymy]. Moscow, Nauka, 1965. 179 p.
15. Leonovich, O.A. *Toponimy kak istochnik kul'turologicheskoi informatsii* [Toponyms as a source of cultural information]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin]. 1997, no. 1-2, pp. 16-20.